

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию НЕЧАЕВА Алексея Дмитриевича на тему:

«Концептуальные основы и теоретическое моделирование

**криминализации и декриминализации», представленную на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08**

– уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2017 г.

(331 с.)

Актуальность темы диссертации обусловлена сложностью и неоднозначностью оценки специалистами тенденций развития отечественного законодательства, отсутствием целостной концепции российской уголовной и уголовно-правовой политики, многочисленными крайне спорными попытками законодателя решить острые социальные проблемы путем введения зачастую необоснованных уголовно-правовых запретов. К сожалению, эти проблемы не утрачивают актуальности в период работы Государственной думы Федерального Собрания Российской Федерации последних четырех созывов. Между тем оценка законодателем социальной обусловленности уголовно-правовых запретов является важным показателем качества законотворчества, позволяет избежать появления в уголовном законе как «мертвых», так и неэффективных норм.

Структура и общая характеристика исследования. Структура диссертационного исследования обусловлена его целью и задачами, является целостной, последовательной и логичной, позволяет всесторонне, объективно и полно раскрыть проблемную область анализируемой темы.

Объектом исследования стала часть социальной и правовой действительности – те общественные отношения, которые складываются в процессе и в связи с криминализацией и декриминализацией деяний.

Предмет исследования составляют теоретические воззрения на криминализацию и декриминализацию; состояние современной уголовной политики Российской Федерации; нормы Уголовного кодекса РФ, измененные с момента его принятия до настоящего времени; материалы судебной практики и данные судебной статистики; данные социологического опроса; научно-практические разработки по вопросам уголовной политики.

Соискатель методологически грамотно сформулировал цели и задачи диссертационной работы, что позволило ему провести глубокое научное исследование комплекса проблем, связанных с криминализацией и декриминализацией деяний в уголовном законе, а также выработать предложения не только по выделению критериев криминализации и декриминализации, но и по модернизации уголовной и уголовно-правовой политики. Полагаем, что в круг задач диссертационного исследования вошли крайне актуальные проблемы современной науки уголовного права, связанные с определением основных направлений и практической реализацией уголовной и уголовно-правовой политики. При этом можно констатировать достижение диссертантом в представленной работе сформулированных целей и решение поставленных задач.

Во введении автором раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, степень ее научной разработанности; формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования; определяются нормативная, теоретическая и методологическая основы работы; обосновывается теоретическая и практическая значимость исследования, его научная новизна; указываются положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава работы *«Концептуальные основы криминализации и декриминализации деяний»* состоит из трех параграфов. В первом параграфе первой главы автор исследует содержание концептуальных основ и подходов к понятию (де)криминализации, дает их определение, рассматривает (де)криминализацию как социально-криминологическую и уголовно-

политическую категорию, анализирует основные подходы к пониманию (де)криминализации. Во втором параграфе проводится анализ видов и типов (де)криминализации, дается их классификация и типология. Здесь автор выделяет признаки (де)криминализации, функциональные связи между отдельными видами (де)криминализации, определяет основные типы (де)криминализации. Третий параграф посвящен описанию оснований и детерминант (де)криминализации. Автор достаточно глубоко анализирует основания, поводы и факторы (де)криминализации, выделяя понятие детерминантного комплекса. Завершая первую главу, четвертый параграф включает в себя анализ основных принципов и моделей (де)криминализации. Особое внимание автор уделяет теоретическому моделированию (де)криминализации деяний, определяя основные подходы к моделированию процессов и этапов (де)криминализации.

Вторая глава «Теоретическое моделирование криминализации и декриминализации» состоит из четырех параграфов. В первом параграфе автор вводит в научный оборот категорию «дейнджеризация деяния» и обозначает ее исследовательские границы. Диссертант выделяет критерии необходимости криминализации деяний, особо анализируя критерий общественной опасности деяния.

Второй параграф включает в себя предложение автора определять способы установления вредоносности деяния, а также шесть стадий дейнджеризации. Третий параграф посвящен анализу адекватизации уголовно-правового запрета. Автор справедливо выделяет три стадии адекватизации запрета, обращает внимание на необходимость учета инструментальной способности уголовного права противодействовать дейнджеризованному деянию. Четвертый параграф посвящен анализу альтернативных средств и затрат в процессе (де)криминализации. Диссертант приходит к достаточно спорному выводу о необходимости использования «мягкого» подхода к криминализации, то есть возможности криминализации и в том случае, когда для борьбы с негативным социальным явлением могут

применяться и неуголовно-правовые средства.

Ознакомление с текстом диссертации позволяет заключить, что соискатель предпринял теоретическое осмысление и анализ различных моделей реализации уголовно-правовой политики. Автору диссертации с использованием междисциплинарного метода и на репрезентативной эмпирической основе удалось провести достаточно полный и объективный анализ тенденций современной уголовно-правовой политики. Здесь, прежде всего, следует выделить теоретические и практические разработки автора в сфере моделирования (де)криминализации деяний, определения основных подходов к выявлению оснований и поводов для (де)криминализации.

На основе системного анализа А.Д. Нечаев выявил основные проблемы, связанные с (де)криминализацией деяний, проанализировал особенности и тенденции изменений уголовного закона. Автором сделаны обоснованные выводы практического характера. Соответствующие предложения *de lege ferenda* сформулированы корректно и достаточно аргументированно.

Обоснованность и достоверность основных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, обеспечиваются методологией и методикой исследования, обширной теоретической базой и привлечением солидного массива нормативного материала. Этому же способствовало использование диссертантом эмпирической базы исследования, которую составили не только материалы судебной практики, но и данные проведенного автором социологического опроса.

Научная новизна работы, как представляется, выражается в комплексном исследовании проблем (де)криминализации и основных тенденций развития современной уголовно-правовой политики России. Кроме того, представлена авторская концепция теоретического моделирования (де)криминализации, введен в научный оборот термин и категория «дейнджеризация».

Новизна диссертационного исследования обусловлена также

использованием междисциплинарного подхода к определению эффективности и целесообразности (де)криминализации и, следовательно, современной уголовно-правовой политики.

Таким образом, теоретическая значимость исследования состоит в том, что на основе полученных результатов диссертант сформулировал и обосновал новые подходы и выводы, позволяющие в значительной степени усовершенствовать систему доктринальных положений современной теории криминализации и декриминализации, уголовной политики. В диссертации содержатся научно аргументированные положения, внедрение которых будет способствовать совершенствованию как уголовного закона, так и уголовной и уголовно-правовой политики. Результаты исследования могут быть использованы в законодательной и практической деятельности органов власти, а также в научной деятельности и в преподавании ряда юридических и иных дисциплин.

Практическая значимость исследования обусловлена рядом положений диссертации, направленных на: решение общетеоретических вопросов реализации уголовно-правовой политики; совершенствование обоснованности (де)криминализации деяний; разработку механизмов, позволяющих оценить акты (де)криминализации. Сформулированные в диссертации научные положения, выводы и рекомендации могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства, правоприменительной деятельности сотрудников правоохранительных органов, в научной деятельности, в преподавании учебных дисциплин уголовно-правового цикла, а также для подготовки учебников, учебных пособий и методических рекомендаций.

Основные положения диссертации содержатся в опубликованных автором материалах, которые свидетельствуют о значительном объеме работы над избранной им темой. Результаты диссертационного исследования апробированы. Ознакомление с авторефератом показало, что он в полной мере отражает содержание диссертации.

Все вышеприведенные моменты позволяют достаточно высоко оценить проведенное диссертационное исследование и признать основные положения, выводы и предложения автора как вклад в развитие науки уголовного права.

В целом следует констатировать, что диссертация представляет собой единое целостное исследование, которое отличается высоким теоретическим и практическим уровнем, является самостоятельной и законченной работой монографического характера, которую отличает научная новизна, достоверность основных положений и выводов, важное теоретическое и практическое значение.

Несмотря на общую положительную оценку диссертационного исследования А. Д. Нечаева, в нем, как и в любом научном труде, есть спорные моменты, которые могут стать предметом критического обсуждения на защите. Остановимся на них.

1. В диссертации объемом 214 страниц (без учета списка использованной литературы) сделано 945 подстрочных сносок. При этом сноски не включают в себя часть источников, содержащихся в списке литературы, который также обширен и состоит из 931 наименования. При таком обилии цитирования и использования «чужого» материала не так много места остается для изложения своих собственных мыслей.

2. Автор верно считает, что уголовно-правовой запрет закрепляется исключительно в нормах уголовного закона. В связи с этим диссертант предлагает термин «преступность деяния», широко используемый в тексте Уголовного кодекса, заменить на выражение «запрещенность деяния под угрозой наказания» (с. 10 диссертации, с. 11 автореферата).

Полагаем, что избранный автором подход далеко не безупречен и не учитывает того обстоятельства, что используемый законодателем термин «преступность деяния» включает в себя не только такой внешний признак, как формальная запрещенность деяния уголовным законом, но и главное внутреннее свойство криминализируемого деяния – его общественную опасность. Одна лишь воля законодателя не способна придать деянию, пусть

и запрещенному уголовным законом, свойство общественной опасности. Заметим, что поднятая в середине прошлого века проблема оснований уголовной ответственности доктриной уголовного права была успешно разрешена. Однако в настоящий момент она вновь актуализировалась в связи с необходимостью решения вопроса о мере (степени) общественной опасности деяния в уголовно-правовых нормах с административной преюдицией (как ключевым криминообразующим признаком). Предложенное диссертантом изменение формулировки не будет способствовать, на наш взгляд, четкому разграничению уголовно-правовой и общей противоправности. В то же время следует признать, что соответствующее предложение укладывается в избранный диссертантом подход.

3. Автор исходит из необходимости использования «мягкого» подхода в криминализации, то есть считает возможной криминализацию и в том случае, когда для борьбы с негативным социальным явлением допустимо применять более мягкие, не уголовно-правовые средства (с. 203-204, 213 диссертации).

Между тем уголовное право, как известно, представляет собой крайнюю (экстраординарную, исключительно репрессивную) отрасль права. По степени репрессивности оно несопоставимо даже с близким ему административным правом. Такая экстраординарность и исключительность достигаются во многом за счет использования в уголовном праве принципа дихотомии: в нем более или менее четко отделяется черное от белого, преступное от непроступного. Полагаем, что подобный «мягкий» подход входит в противоречие с рядом базовых принципов уголовно-правовой политики, в том числе с принципом экономии репрессии.

4. Весьма интересной для развития теории криминализации и декриминализации деяний представляется позиция, отрицающая «фактическую» или «теневую» криминализацию и декриминализацию (положение 2.1 и с. 34-38 диссертации). Однако в 2017 г. уклонение от

уплаты страховых взносов, которое диссертант приводит в качестве примера и на котором выстраивает свою аргументацию, стало преступным (Федеральный закон от 29.07.2017 № 250-ФЗ). В ходе предстоящей защиты диссертанту следует остановиться на соответствующем примере со страховыми взносами и дать пояснения с учетом произошедших изменений в действующем законодательстве.

Отмеченные замечания носят частный, во многом дискуссионный характер, свидетельствуют об остроте рассматриваемых в диссертации проблем и не влияют на общую положительную оценку работы. Научная значимость исследования не ставится нами под сомнение, несмотря на то, что с некоторыми положениями в позиции диссертанта мы не можем согласиться. Дискуссия по их поводу составляет часть науки и полезна для ее развития.

Все вышеизложенное позволяет нам прийти к следующим **выводам**:

1) содержание диссертации соответствует научной специальности: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;

2) диссертация **«Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации»**, как самостоятельная научно-квалификационная работа, в которой исследуются вопросы, имеющие существенное значение для развития уголовно-правовой науки, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и свидетельствует о личном вкладе автора в науку по специальности 12.00.08, соответствует требованиям раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления Правительства РФ от 2 августа 2016 г. № 748);

3) автореферат соответствует содержанию диссертации;

4) материалы диссертации достаточно полно представлены в публикациях автора, апробированы и внедрены в учебный процесс юридического факультета Академии Генеральной прокуратуры РФ;

5) автор диссертационного исследования – Алексей Дмитриевич Нечаев – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности: 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

«16» августа 2017 г.

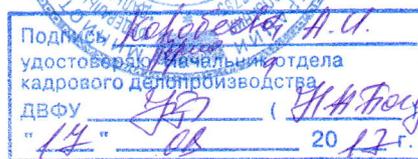
Официальный оппонент:

Заведующий кафедрой уголовного права
и криминологии
Федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»,
заслуженный деятель науки РФ,
доктор юридических наук,
профессор

Коробеев Александр Иванович

Служебный адрес:
690950, г. Владивосток, ул. Суханова, д. 8
телефон: (423) 2433472
факс: (423) 2432315
эл. почта: akorobeev@rambler.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Коробеев Александр Иванович

2. Доктор юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Дальневосточный федеральный университет», заведующий кафедрой уголовного права и криминологии

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Коробеев А.И.* Уголовная политика современной России: состояние и перспективы // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 247-250.

2. *Грачева Ю.В., Коробеев А.И., Чучаев А.И.* Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // Lex Russica. 2015. № 4. С. 71-80.

3. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Закон. 2015. № 8. С. 46-59.

4. *Коробеев А.И., Сонин В.В.* Преступность и уголовное право в эпоху глобализации (Пятая сессия Международного форума) // Lex Russica. 2014. № 3. С. 366-376.

5. *Голик Ю.В., Коробеев А.И.* Реформа уголовного законодательства России: быть или не быть? // Lex Russica. 2014. № 12. С. 1399-1410.

6. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика современной России в сфере пенализации (депенализации): кнут или пряник? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 3 (14). С. 45-53.

7. *Голик Ю.В., Коробеев А.И.* Прошлогодние трансформации уголовного закона: реплика // Уголовное право. 2013. № 2. С. 16-17.

8. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика современной России в сфере законотворчества: от стагнации к гиперинфляции // Правовая политика и правовая жизнь. 2013. № 2. С. 115-121.

9. *Коробеев А.И.* Современное состояние уголовно-правовой политики России и проблемы действия уголовного закона во времени // Уголовное право. 2012. № 5. С. 89-91.

10. *Коробеев А.И., Кулешов Ю.И.* Клевета как преступление: метаморфозы уголовно-правовой политики современной России // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. 2012. № 3 (27). С. 85-88.

11. *Коробеев А.И.* Уголовно-правовая политика современной России: проблемы пенализации и депенализации // Российский ежегодник уголовного права. 2012. № 6. С. 32-41.

12. *Голик Ю.В., Коробеев А.И., Кулыгин В.В.* И невозможное возможно // Всероссийский криминологический журнал. 2012. № 4. С. 133-138.

В диссертационный совет Д-212.239.01 на базе
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»
410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104

ОТЗЫВ

официального оппонента

**на диссертацию Нечаева Алексея Дмитриевича на тему
«Концептуальные основы и теоретическое моделирование
криминализации и декриминализации», представленную на соискание
ученой кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право
(Саратовская государственная юридическая академия, Саратов 2017, -
331 с.)**

Актуальность избранной темы исследования определяется тем, что в современных условиях, несмотря на усилившийся интерес к проблеме основ криминализации (декриминализации) деяний в уголовно-правовой науке, создание целостной теории осуществить пока не удалось. Между тем потребность в разработке подобной теории остро ощущается как в уголовно-правовой науке, так в законотворческой практике, о чем свидетельствует большое количество норм уголовного закона, устанавливающих запрет за те или иные деяния, которые подвергаются жесткой критике как со стороны ученых, так и практиков, сразу же с момента их введения, ввиду необоснованности или неточности описанного в них уголовно-правового запрета. Аналогичное замечание можно сделать и в отношении случаев декриминализации деяний (достаточно вспомнить случай с рекриминализацией клеветы в 2011-2012 гг.), которая, правда, осуществляется законодателем значительно реже.

Несмотря на постоянную критику законодателя в связи с перманентно вносимыми им изменениями и дополнениями уголовного закона, в том числе, имеющими отношение к криминализации (декриминализации) деяний, следует констатировать, что «вооружить» правотворца необходимыми знаниями, представить эффективные инструменты оценки качества проектируемых нововведений на сегодняшний день уголовно-правовой науке

не удалось в связи с отсутствием целостной теории криминализации (декриминализации) деяний в самой науке уголовного права.

В этой связи избрание А.Д. Нечаевым темы исследования следует полностью поддержать, поскольку полученные им результаты способны существенно обогатить научное знание по обозначенной проблеме и способствовать повышению качества законотворческого процесса.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется методологической основой исследования; чрезвычайно большим количеством проанализированных автором источников первичной научной информации (931 источник); сведениями, подтверждающими гипотезы, выдвинутые автором, полученными в результате проведения социологического опроса 295 респондентов; материалами изученной диссертантом судебной практики Верховного и Конституционного судов РФ; внутренней согласованностью изложенных автором выводов.

Полученные диссертантом выводы апробированы на представительных научных мероприятиях (9 международных и 8 всероссийских научно-практических конференциях), опубликованы в 12 научных статьях, в том числе четырех статьях в журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ, внедрены в деятельность Государственной Думы ФС РФ, НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ и в учебный процесс.

Научная новизна исследования определяется самостоятельностью авторского подхода при выработке концептуальных основ криминализации (декриминализации) деяний, использованных исследовательских методов, предложенной теоретической моделью механизма разработки уголовно-правового запрета. Автором диссертации сформулировано значительное количество предложений и рекомендаций, ранее, не встречавшихся в уголовно-правовой науке, характеризующихся достаточным уровнем обоснованности.

Диссертация и ее автореферат адекватно отражают содержание исследования, их **структура** соответствует поставленным цели и задачам исследования, отличаются грамотностью изложения материала.

Значимость диссертационного исследования заключается в его способности оказать содействие повышению качества законотворческой деятельности в сфере уголовного законодательства, в глубокой систематизации имеющихся знаний и разработке новой концепции криминализации (декриминализации) деяний, что значительно развивает уголовно-правовую науку, а также в повышении качества подготовки юристов в процессе преподавания уголовного права.

Как и всякое монографическое исследование, диссертационная работа А.Д. Нечаева не лишена некоторых **неточностей и недостатков**, к числу которых, как представляется, можно отнести следующие.

1. Исходя из позиции диссертанта относительно отказа «от рассмотрения личности преступника в структуре общественной опасности» (с. 137–138, 146), возникает вопрос об основании уголовной ответственности за совершение деяний с административной преюдицией. Известно, что общественная опасность преступлений, состав которых сконструирован посредством административной преюдиции, в первую очередь, определяется особым статусом субъекта посягательства, соответственно интерес представляет позиция законодателя.

2. Критически оценивая предложение о целесообразности замены в ч. 1 ст. 3, ч. 1 ст. 9 и ч. 1 ст. 10 УК РФ словосочетания «преступность деяния» на «запрещенность деяния», диссертант предлагает собственный вариант его замены на «запрещенность деяния под угрозой наказания» (с. 10, 48, 49), что представляется лишь терминологической формализацией, поскольку фактически не меняет содержания нормативного предписания.

3. Анализируя законодательные способы осуществления криминализации (декриминализации) деяния, диссертант, в том числе, поддерживает позицию, согласно которой «(де)криминализация может осуществляться путем изменения возраста уголовной ответственности, вменяемости ...» (с. 55), что вызывает принципиальное возражение.

Известно, что уменьшение (увеличение) возраста уголовной ответственности за те или иные деяния, способно лишь уменьшить (увеличить) объем уголовно-запрещаемого поведения, но не может изменить его криминальную (некриминальную) сущность. В данном случае, как представляется, автор отклоняется от защищаемой им парадигмы, поскольку субъективные условия уголовной ответственности, относящиеся к субъекту преступного посягательства, не способны изменить характер уголовно-правового запрета, однако способны изменить его объем. Одновременно, хотелось бы отметить, что криминализация (декриминализация) деяний с применением нормативных предписаний Общей части УК РФ, как представляется, возможна только в связи с применением положений ч.1, 3 ст. 30 УК РФ либо ч. 1–5 ст. 33 УК РФ. Все остальные предписания Общей части УК РФ применительно к проблеме криминализации (декриминализации) деяний выполняют лишь роль предпосылок уголовной ответственности, рассмотрение которых не входит в предмет настоящей дискуссии.

4. Замена автором устоявшегося термина «общественная опасность» термином «вредоносность» (с. 148–165) представляется методологически неверной, поскольку, во-первых, последний не раскрывает криминальной сущности запрещаемого деяния, во-вторых, способна внести еще большую неопределенность относительно разграничения схожих по своим признакам преступлений и иных правонарушений, в-третьих, не способствует уяснению истинно криминального характера соответствующего поведения, поскольку является еще более абстрактной категорией, чем общественная опасность, в-четвертых, представляет собой способ создания новых терминов, нуждающихся в самостоятельном осмыслении и раскрытии содержательных характеристик.

5. Вывод диссертанта, относящийся к инструментальной способности средств уголовной юстиции противодействовать какому-либо поведению, возможности собирания, проверки и оценки доказательств, способности расследования и рассмотрения уголовного дела, исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера (с. 182–186, 188) как к стадиям адекватизации уголовно-правового запрета, во-первых, не является

относящимся к проблематике уголовного права, в целом, и установления уголовно-правового запрета, в частности; во-вторых, является проблемой уголовно-процессуального доказывания и криминалистической осуществимости преследования, однако, эти вопросы не могут входить в предмет исследования основ криминализации (декриминализации) деяний, поскольку являются частными проблемами наук уголовного процесса и криминалистики (сложно себе представить нормотворца, обдумывающего вопросы фиксации признаков преступления, задержания подозреваемого, доказывания его виновности и отбывания им наказания за прогнозируемое уголовно-релевантное поведение).

Отмеченные недостатки, в большей своей части, имеют характер дискуссионных положений и не снижают качества иных сформулированных в диссертации выводов и рекомендаций.

На основании анализа диссертационной работы, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Нечаева Алексея Дмитриевича на тему «Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации» представляет собой законченную самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для уголовно-правовой науки – разработка концептуальных основ уголовно-правовой теории криминализации (декриминализации) деяний. Работа характеризуется внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в юридическую науку, не содержит некорректных заимствований, автор всегда добросовестно ссылается на источник используемой информации. Соответственно, диссертация Нечаева Алексея Дмитриевича на тему «Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации» соответствует критериям, установленным Разделом II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. постановления № 1024 от 28 августа 2017 г.).

2. Научные труды Нечаева Алексея Дмитриевича в полной мере отражают основные положения его диссертации, публикации включают в себя требуемое количество статей в рецензируемых журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

3. Автореферат диссертации соответствует содержанию диссертации и не содержит каких-либо положений, не включенных в текст диссертации.

4. Автор диссертации – Нечаев Алексей Дмитриевич – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

Официальный оппонент:

доцент кафедры уголовного права
Института сервиса, туризма и дизайна
(филиал) ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский
федеральный университет», кандидат
юридических наук, доцент

Чемеринский Константин
Вячеславович

«12» сентября 2017 года

Контактная информация: 357500, г. Пятигорск, пр. 40 лет Октября, д. 56, моб. тел. 8-928-349-97-26, адрес электронной почты: chemerinsky@mail.ru

Сведения об официальном оппоненте:

1. Чемеринский Константин Вячеславович

2. Кандидат юридических наук (юридические науки, специальность 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право)

3. Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет» в г. Пятигорске, доцент кафедры уголовного права

4. Основные публикации официального оппонента по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. *Чемеринский К.В.* Нравственные основы криминализации общественно опасных деяний // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2017. № 1 (24). С. 317-320.

2. *Чемеринский К.В.* Криминологическое обеспечение криминализации общественно опасных деяний // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2016. № 1 (20). С. 270-276.

3. *Чемеринский К.В.* Понятие криминализации общественно опасного деяния // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2016. № 3 (22). С. 328-332.

4. *Чемеринский К.В.* Международно-правовые основы криминализации общественно опасных деяний: отдельные проблемы // Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института. 2016. № 1. С. 332-336.

5. *Чемеринский К.В.* Административная преюдиция как средство криминализации деяний (на примере норм с бланкетной диспозицией) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2015. № 1 (42). С. 82-89.

6. *Амиянц К.А., Захарян О.А., Чемеринский К.В.* Уголовно-правовая политика: понятие и содержание // Правовая политика и правовая жизнь. 2015. № 2. С. 53-59.

7. *Чемеринский К.В.* Общественная опасность как категория уголовного права // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2014. № 1 (80). С. 99-104.

8. *Чемеринский К.В.* Криминализация (декриминализация) деяний в структуре уголовно-правовой политики // Международное научное издание «Современные фундаментальные и прикладные исследования». 2013. Т. 1. № 1 (8). С. 123-127.

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор федерального
государственного автономного
образовательного учреждения высшего
образования «Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
д.э.н., профессор Вадим Валерьевич Радаев

«15» сентября 2017 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации на диссертацию Нечаева Алексея Дмитриевича «Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Темой диссертационного исследования А.Д. Нечаева является «Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации». Выбор темы актуален, и обусловлен, по мнению диссертанта, необходимостью разработки концептуальных основ реализации уголовно-политических методов криминализации и декриминализации, в том числе теоретической модели их осуществления.

Выработка стратегии и тактики борьбы с преступностью является одним из ключевых направлений деятельности любого государства. По оценке большинства современных ученых, современная российская уголовно-правовая политика находится в состоянии кризиса.

Проблема криминализации, декриминализации – одна из краеугольных проблем науки российского уголовного права, точнее, уголовной политологии. По справедливому замечанию А.Д. Нечаева, актуальность темы исследования подтверждает тот факт, что одной из системных проблем уголовной политики остается непоследовательность и противоречивость применения уголовно-политических методов (де)криминализации (с. 3).

Научная новизна диссертационного исследования, в определении диссертанта, состоит в том, что в нем разработаны концептуальные положения, определяющие понятие, виды и типы, основание и иные детерминанты (де)криминализации деяний, и на их основе предложена двухэтапная теоретическая модель, упорядочивающая систему принципов (де)криминализации и имеющая прикладное значение для совершенствования механизма уголовно-правового воздействия на общественно опасные формы поведения. Предлагаемое диссертационное исследование, безусловно, обладает научной новизной, исходя из того, что в нем предложены новые подходы к классификации (де)криминализации преступных деяний, к систематизации их принципов, предложены некоторые новые для уголовно-правовой науки понятия.

Структура диссертации А.Д. Нечаева выверена, последовательна и логично выведена из названия диссертационного исследования. В контексте концептуальных основ диссертант раскрывает их содержание, рассматривает такие вопросы, как виды, типы, принципы, модели, основания (де)криминализации (с. 17-123). В рамках главы, посвященной теоретическому моделированию криминализации и декриминализации, диссертант исследует вопросы необходимого и достаточного основания криминализации, границ и теоретической модели дейнджеризации деяния, адекватности уголовно-правового запрета, альтернативных средств (де)криминализации и анализ затрат в процессе (де)криминализации (с. 124-204). Такая структура диссертационного исследования позволяет соискателю, с одной стороны, акцентировать внимание на важнейших методологических вопросах, с другой – избежать повторов, нередких для работ такого объема.

Особая ценность предлагаемого диссертационного исследования состоит в том, данная работа носит не только доктринально-теоретический (что вполне логично исходя из избранной темы исследования), но и практико-прикладной характер.

Выводы диссертанта основаны на значительной эмпирической базе,

которая включает в себя результаты изучения и обобщения 126 решений Конституционного Суда РФ и 99 судебных актов Верховного Суда РФ, а также результаты анкетирования 295 респондентов, из которых 108 кандидатов наук и 20 докторов наук.

Следует особо отметить объемную теоретическую основу исследования: при написании работы использовано более 900 библиографических источников, в том числе иностранных (англоязычных).

Цель и задачи исследования, поставленные диссертантом (с. 7–8), достигнуты в полной мере.

Заслуживают поддержки сам факт обращения А.Д. Нечаева к столь сложной теме, связанной с выработкой концептуальных основ и теоретической модели криминализации и декриминализации преступных деяний. Представляется, что подобного рода проблемы могут вполне быть исследованы в рамках диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук.

Заслуживает внимания и поддержки попытка диссертанта ввести отдельные авторские понятия, например, *дейнджеризация деяния*. Дейнджеризация деяния, то есть процесс и результат признания его общественно опасным, представляет собой важнейший этап процесса (де)криминализации. При осуществлении дейнджеризации устанавливается наличие необходимого основания (де)криминализации. Данный этап предшествует *адекватизации запрета* (с. 124), под которой диссертант предлагает понимать процесс и результат признания уголовно-правового запрета в отношении дейнджеризированного (признанного общественно опасным) деяния адекватным существующей системе общественных отношений (с. 168). На наш взгляд следует положительно оценить данный авторский подход к структуризации (де)криминализации деяний. Понимая всю условность подобного разделения, следует признать, что такая двухэтапная модель во многом сможет способствовать дальнейшей конкретизации и детализации в изучении криминализации и

декриминализации деяний.

Весьма интересным также представляется подход диссертанта к рассмотрению вопроса затратности уголовно-правовых средств (уголовно-правового запрета) (с. 198-203). Диссертантом предложен альтернативный подход, при котором сопоставляются социальные издержки уголовно-правового запрета и его альтернатив (принцип соразмерности последствий криминализации и альтернативных средств регулирования и охраны). А.Д. Нечаев обосновывает тезис о том, что установление уголовно-правового запрета будет адекватным, а криминализация будет иметь достаточное основание тогда, когда подтверждена инструментальная способность уголовного права и системы уголовной юстиции противодействовать признанному общественно опасным (дейнджеризированному) деянию, а альтернативные средства предупреждения вреда несут более значимые социальные издержки, чем криминализация.

В своей совокупности, сформулированные в рамках диссертации положения и выводы дают представление об оригинальном авторском видении (авторской концепции) в рассмотрении проблемы (де)криминализации.

Сформулированные А.Д. Нечаевым рекомендации, положения и выводы являются достоверными и обоснованными, обладают научной и практической значимостью, представляют собой его личный вклад в науку. Результаты исследования могут быть использованы в законотворческой деятельности, правоприменительной практике и в учебном процессе, а также при проведении дальнейших научных исследований по обозначенной теме.

Положения, выводы и рекомендации, содержащиеся в диссертационном исследовании, прошли достаточную апробацию в научных изданиях. Результаты диссертационного исследования отражены в двенадцати научных публикациях, в том числе в четырех изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ для публикации основных научных результатов

кандидатских диссертаций. Основные положения диссертации были представлены для обсуждения на научных конференциях.

В рамках диссертации имеются значительное количество приложений в виде интересных схем, таблиц и диаграмм (с. 295-331). По тексту диссертации также имеется большое число таблиц и схем (с. 95, 96, 101-109, 113-115 и др.), хотя местами их наличие выглядит несколько избыточным. Представляется, что диссертационное исследование не предполагает чрезмерную популяризацию содержащейся в нем информации.

Автореферат соответствует содержанию диссертации.

Вместе с тем, отмечая актуальность, теоретическую и практическую значимость работы и соглашаясь с большей частью выводов и рекомендаций диссертанта, следует высказать и определённые замечания и отметить отдельные недостатки.

1. Представляется, что первое положение (с. 10), выносимое на защиту, не вносит какого-либо заметного вклада в науку уголовного права и по существу сводится к перечислению тех положений (понятие, виды, принципы и пр.), которые диссертант относит к концептуальным основам.

2. Авторское определение базового понятия (де)криминализации деяния, предложенное диссертантом в рамках второго положения, выносимого на защиту, представляется достаточно противоречивым и несколько узким. Под указанным понятием предлагается понимать процесс и результат установления (устранения) уголовно-правового запрета (с. 10, 50). Само определение (де)криминализации деяний через понятие «результат установления (устранения)» видится спорным ввиду того, что, исходя из сформулированной диссертантом цели исследования (с. 7), он пишет о криминализации и декриминализации как об уголовно-политических методах. Вместе с тем, определение (де)криминализации деяния только через установление (устранение) уголовно-правового запрета представляется достаточно ограниченным. На наш взгляд, результат (де)криминализации деяний не ограничивается только установлением или устранением уголовно-

правового запрета, но также проявляется в расширении или сужении границ существующего уголовно-правового запрета. Возможность расширения или сужения существующего уголовно-правового запрета признает и сам диссертант, выделяя вслед за рядом ученых вторичную криминализацию и частичную декриминализацию (с. 56).

3. Диссертантом были детально проанализированы существующие в науке подходы к классификации (де)криминализации деяний по различным основаниям. Некоторым видам (де)криминализации деяний были предложены авторские названия. Вместе с тем, представляется, что в сформулированном виде положение 3.1 (с. 11), выносимое на защиту, не обладает достаточной степенью научной новизны. Не считая того факта, что большинство выделенных классификаций (де)криминализации существовали в науке и ранее, диссертантом в положении на защиту не были даже названы классификационные признаки, по которым производилось деление (де)криминализации на виды. Считаю, что следовало бы более детально рассмотреть только собственные, предложенные полностью диссертантом, классификации (де)криминализации.

4. В тексте работы наряду со спорными содержательными положениями имеют место и отдельные недостатки юридико-технического свойства. В частности, в тексте диссертации автор в ряде случаев использует термин «криминализация и декриминализация деяний», а местами - «криминализация и декриминализация». В этом смысле по-разному сформулированы даже названия глав диссертации.

Высказанные замечания имеют преимущественно рекомендательный характер и не меняют общей положительной оценки исследования.

Диссертационная работа Нечаева Алексея Дмитриевича «Концептуальные основы и теоретическое моделирование криминализации и декриминализации» соответствует требованиям пунктов 9-10 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, предъявляемым к

кандидатским диссертациям, а её автор заслуживает присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Отзыв подготовлен доктором юридических наук, профессором кафедры уголовного права и криминалистики факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» Сергеем Александровичем Маркунцовым.

Отзыв рассмотрен и одобрен (единогласно) на заседании кафедры уголовного права и криминалистики факультета права федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», протокол № 1 от 4 сентября 2017 года.

Сведения о ведущей организации: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

Адрес: 101000 г. Москва, ул. Мясницкая, 20.

Тел.: (495) 771-32-32

Электронная почта: hse@hse.ru

Сайт: <http://www.hse.ru>

Заведующий кафедрой уголовного права и криминалистики факультета права, доктор юридических наук, профессор

Подпись заверяю

Инспектор по кадрам
Отдела кадрового делопроизводства
Управления персоналом
Мясоедова Е.

Есаков Геннадий Александрович

Профессор кафедры уголовного права и криминалистики факультета права, доктор юридических наук

С.А. Маркунцов

Подпись заверяю

Инспектор по кадрам
Отдела кадрового делопроизводства
Управления персоналом
Мясоедова Е.

Маркунцов Сергей Александрович

Сведения о ведущей организации:

1. Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; НИУ ВШЭ

2. г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20.

3. Почтовый адрес: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20;

тел.: 8 (495) 771-32-32

e-mail: hse@hse.ru;

официальный сайт: <https://www.hse.ru>

4. Основные публикации работников ведущей организации по теме диссертации за последние 5 лет в рецензируемых научных изданиях:

1. Маркунцов С.А. Об особенностях правовой оценки конкретного уголовно-правового запрета // *Lex Russica*. 2016. № 2. С. 100-109

2. Маркунцов С.А. О понимании административной преюдиции как особого средства юридической техники и расширении ее использования в Уголовном кодексе Российской Федерации // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2016. № 4. С. 31-42.

3. Маркунцов С.А., Одоев О.С. О перспективах применения уголовно-правовых запретов, сформулированных с использованием конструкции административной преюдиции // *Судья*. 2016. № 6. С. 28-31.

4. Грачева Ю.В., Чучаев А.И., Коробеев А.И. Новый вид транспортного преступления как модифицированный вариант хорошо забытого старого // *Lex Russica*. 2015. № 4. С. 71-80.

5. Есаков Г.А. Российский опыт криминализации серьезных нарушений норм международного гуманитарного права // *Вестник Московского университета. Серия 11: Право*. 2015. № 3. С. 50-65.

6. Маркунцов С.А. Теория уголовно-правового запрета. М.: Юриспруденция, 2015. 560 с.

7. Цепелев В.Ф. Основные направления развития российской уголовной политики в современных условиях // *Библиотека криминалиста. Научный журнал*. 2014. № 3 (14). С. 136-143.

8. Барышева К.А. Факторы, обусловившие необходимость развития уголовной политологии // *Право и политика*. 2013. № 12. С. 1653-1658.

9. Маркунцов С.А. О соотношении понятий «уголовно-правовой запрет» и «запрещающая уголовно-правовая норма» // *Российский юридический журнал*. 2013. № 2. С. 122-129.

10. Маркунцов С.А. Понятие и система истоков уголовно-правовых запретов // *Вестник Владимирского юридического института*. 2013. № 3. С. 71-81.

11. Маркунцов С.А. Философия уголовно-правового запрета // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 4. С. 53-61.

12. Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И., Понятовская Т.Г. Уголовно-правовое воздействие. М.: Проспект, 2012. 286 с.

13. Маркунцов С.А. О соотношении понятий состав преступления и уголовно-правовой запрет // Российская юстиция. 2012. № 7. С. 19-22.

14. Цепелев В.Ф. Современное содержание и структура уголовной политики // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 2(22). С. 17-19.